

НИЛ КЕНТ
Историк

Профессор Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, сотрудник Института полярных исследований им. Р. Скотта Кембриджского университета. Из выпускников Петербургской Академии художеств создал артель художников «Classic Art Ark», которая работает на исторических объектах в России и Англии. Страстный поклонник России, её богатой культуры. Имперский стиль архитектуры Петербурга — одно из его художественных предпочтений. В настоящее время заканчивает книгу по истории культуры и литературы Санкт-Петербурга, а также по истории Лапландии;

в ближайшее время выйдет в свет его книга «Триест: врата в сердце Европы». Н. Кент также является постоянным автором различных международных периодических изданий.

Автор многочисленных трудов по истории стран Севера, таких как: «Краткая история Швеции», «Душа Севера», «Социальная, культурная и архитектурная история стран Севера», «Триумф света и природы». Владеет в разной степени тридцатью языками, включая русский. В 2010 году принял православие.

МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АНГЛИЯ

Впервые у меня появился интерес к Православию после пребывания на Афоне, который я посетил летом 1979 года, будучи ещё студентом Кембриджского университета. Однако глубокий интерес возник лишь десять лет назад во время паломнической поездки в православные монастыри Румынии и Болгарии, духовная атмосфера которых и внешнее благолепие произвели на меня сильнейшее впечатление. Я пережил настоящее потрясение, когда стоял и молился на вершине монастырского холма, а внизу простирались Балканские горы. Что касается визитов в Россию, то они стали регулярными, но, к сожалению, непродолжительными — по три недели, два раза в году. Однако опыт Русской Церкви, не имеющий аналогов в современном мире — опыт церкви новомучеников, — оказывает на меня огромное влияние. Много читая об этом в основном на русском языке (на английском очень мало исторических источников), я решил изучить святые места не только Санкт-Петербурга, Москвы и Золотого кольца, но и Валаама, Печенги, Каргополя, Соловков. Например, в один из недавних визитов в Россию я посетил Антониево-Сийский монастырь, что в ста шестидесяти километрах от Архангельска, который связан с именем митрополита Филарета. Святость каждого из этих мест я смог почувствовать не только благодаря богатому историческому опыту, таинственным образом там проявляющемуся, но также наблюдая их возрождение после долгих лет безбожного коммунизма и тотального уничтожения духовенства. Действительно, это невероятный опыт, когда ты идёшь по монастырю, в котором совсем недавно, на памяти поколения твоих родителей, встретили смерть сотни монахов, священников и епископов, отказавшиеся отречься от своей веры и своего призвания.

Семь лет назад я был приглашён на должность профессора в Академию художеств в Санкт-Петербурге, благодаря чему стал посещать академическую церковь Святой Екатерины. Она восстановлена заново благодаря ревностной заботе отца Александра Фёдорова (он является также настоятелем Петропавловского собора). В то время я мало знал о православии, но когда отец Александр назвал церковь сердцем академии, светом, привлекающим к себе тех, кто ищет духовного смысла жизни, не ярким, но всегда мягко наставляющим, я понял, что это правда и она сказана для меня тоже! Всё больше и больше церковь оказывала на меня влияние, позволяющее, как сказал наш добрый наставник, «волнам веры через литургию омывать нас». Постепенно откликаясь, я, тем не менее, опасался проявлять слишком много энтузиазма, и прошло около восьми лет, прежде чем я взял на себя обязательства и вступил в общину академической церкви. Вполне естественно, что теперь, когда я возвращаюсь в Англию, меня сразу окружает духовный вакуум и я не нахожу важного для себя общения.

Я думаю, что русским людям, которые продолжают жить в церковной традиции и древней, глубоко укоренённой культурной системе, трудно представить себе ситуацию, в которой находятся сегодня христиане Западной Европы, где личная свобода как абсолютная ценность формировалась на протяжении столетий. Борьба за права личности способствует дальнейшему дроблению Англиканской Церкви, которое началось в XVI веке. Сегодня одним из результатов этого процесса стала полная неразбериха в духовной жизни.

Католическое крыло Англиканской Церкви существует обособленно, причём одна часть этого сообщества не поощряет сексуальный либерализм, господствующий ныне, а также рост женского духовенства, в то время как другая его часть принимает эти изменения. Объединяет их общая обрядовая традиция и литургическая практика. Протестантское крыло также существует отдельно. Внутри этого крыла все довольны женским духовенством, но есть разногласия в отношении сексуального либерализма: одна часть его не принимает, другая же, напротив, рассматривая терпимость в этой области в контексте личной ответственности, находит эту тенденцию не только нормальной, но даже прогрессивной. В дополнение ко всему сказанному, агностики и весь секулярный мир продолжают нападать на Англиканскую Церковь, считая её культурным пережитком прошлого, полезным лишь в качестве содержателя величественных зданий, основная ценность которых состоит в том, что они служат для проведения концертов и рождественских праздников.

Споры и обсуждения ведутся на всех уровнях, но одна ценность признаётся абсолютной: личный выбор взрослого человека в отношении своей сексуальности и образа жизни является священным для общества. В современной Англии воцерковлённых христиан всех конфессий абсолютное меньшинство. На сегодняшний день нравственные ценности прак-

тикующих мусульман или правоверных иудеев у нас более соответствуют традиционным христианским ценностям, как они иницируются сегодня в России, чем те, что существуют в качестве руководящих принципов в современной Англиканской Церкви. Это не означает, что их нет, — они просто другие и во многом находятся под влиянием современного секуляризма; состоят в стремлении к личному удовольствию и достижению его. Если быть точным, ими являются «жизнь, свобода и стремление к счастью», как указано в американской Декларации независимости.

Семья продолжает оставаться чрезвычайно важным социальным институтом, но в более широком контексте. Современная семья может состоять не только из мужчины, женщины и ребёнка, но также из двух мужчин или двух женщин, с детьми или без. В конечном счёте это означает, что семья рассматривается сегодня как институт для воспитания, образования и социальной защиты детей, а не как божественный, сакральный институт, объединяющий мужчину и женщину. Аналогичным образом и понятие греха существует более в мирском смысле, чем в духовном (как это понимается Русской Православной Церковью), и указывает на преступление против общества и личности. Обобщая, можно сказать, что человек стал мерой всех вещей. Это окончательная победа гуманизма.

В этой связи я с большим удовлетворением начал замечать, что в Англии растёт влияние не только Вселенской Православной Церкви, но и Русской Православной Церкви. Вот ближайший от меня пример. Тихим, святым, скромным путём ведёт свою паству отец Григорий Батлер по древней земле

Церковь св. Марии Магдалины и кладбище в Ньюарке, графство Ноттингемшир

Ноттингемшира, овеянной славой Робин Гуда, в вековой традиции русского православия. Он является настоятелем единственной православной церкви графства, расположенной в Ноттингеме, — во имя св. Айдана и Чеда (Parish of St Aidan and St Chad). Тем не менее православная литургия совершается им и в других местах. Эта реальность незнакома христианам в России. Например, в Ньюарке, где есть православный приход св. Павлина Йоркского, к которому я принадлежу, православная служба проводится отцом Григорием по договорённости в церкви св. Марии Магдалины, ныне англиканской. Храм этот строился с XII по XIV век на фундаменте православного храма III века, и все об этом помнят.

Горят свечи перед святыми иконами в Ньюарке, Ноттингеме и Дерби, так же как они, несомненно, горели тысячи лет назад

и как они сейчас горят в святой для меня России, несмотря на десятилетия гонений. Для меня оказалось совершенно естественным оказаться во власти той идеи, что Православная Церковь в Англии имеет тысячелетнюю историю и сегодня продолжает существовать благодаря традиции, которую сохранила для нас Русская Православная Церковь — церковь новомучеников.

Исторический экскурс

У Православной Церкви в Англии древние и славные традиции. До норманнского завоевания в 1066 году английская церковь была частью православного мира, а римско-католическая папская власть была навязана стране как следствие этого завоевания. Полагают, что последней православной представительницей английского королевского рода была дочь короля Гаральда, павшего в битве при Гастингсе, которая отправилась в изгнание и вышла замуж за русского князя Владимира Мономаха.

Уже в предшествующем тысячелетии в Британии появилось множество православных святых. Именем первого христианского мученика этой земли святого Албана (St. Alban, † 304 г., память 22 июня) был назван город, расположенный чуть севернее Лондона, Сент-Олбанс. В следующем столетии особо почитался ирландцами, где бы они ни находились, святой Патрик (St. Patrick), апостол Ирландии (память 17 апреля).

В начале VII столетия святой Давид (St. David), епископ Меневии принёс Благоую Весть в Уэльс и стал святым покровителем этого края (память 1 марта). Выдающимися отцами церкви стали епископы Линдисфарна (острова у берегов Нортумбрии) — Святой Айдан (St. Aidan, память 31 августа) и святой Катберт (St. Cuthbert, † 687 г., память 20 марта). К лику святых причислены архиепископы Кентерберийские — великий Августин (St. Augustine) († 604 г., память 26 мая) и святой Фёдор (St. Theodore, † 690 г., память 19 мая). Наконец, святой миссионер Павлин Йоркский (St. Paulinus of York, † 644 г., память 10 октября), имя которого носит мой приход в Нью-арке, в Ноттингемшире.

В течение столетий, и особенно в прошедшем XX веке, в Британии появилось и множество православных общин, среди которых наиболее многочисленная принадлежит к Греческой Церкви, но есть также общины и Антиохийской, Болгарской, Румынской Церквей и, конечно же, Русской Православной. Современная епархия Русской Православной Церкви на территории Великобритании и Ирландии носит имя святого Стефана Исповедника, архиепископа Сурожского, который был родом из Каппадокии и учился в Константинополе. Приняв монашеский обет, он удалился в уединённое, никому не известное место, где провёл тридцать лет в аскетическом подвиге. Его епископское служение началось с откровения, кото-

рое было дано патриарху Герману назначить Стефана епископом города Сурож (ныне это город Судак в Крыму).

При императоре-иконоборце Льве III Исаврянине (716–741) св. Стефан подвергся пыткам и был посажен в тюрьму в Константинополе. Однако после смерти императора св. Стефан был выпущен из темницы и вернулся к своим архипастырским обязанностям в Суроже, где и оставался до самой смерти. Сохранилось предание (в русской редакции «Жития Стефана Сурожского» XV века) о том, что русский князь Бравлин, разоривший Сурож, согласился принять крещение под влиянием чудес, происходивших на месте захоронения. Икона св. Стефана в Лондонском кафедральном соборе Успения Божьей Матери и Всех Святых содержит частичку мощей святого, которая была спасена верующими в России в годы преследований и впоследствии передана в дар Сурожской епархии.

Впервые Русская Православная Церковь появилась в Британии в связи с посещением Англии Петром Великим в 1698 году. Где находился первый храм — неизвестно. В дальнейшем, начиная с 1716 года, церковь числилась при посольстве России в Лондоне и материально поддерживалась министерством иностранных дел Российской империи. В последних годах XIX века он находился в арендуемом помещении по адресу: Уэлбек-стрит, 31, в Западном Лондоне.

Во время Первой мировой войны число русских людей в Лондоне значительно возросло и ещё более увеличилось после революции 1917 года за счёт притока беженцев из России, спасающихся от режима большевиков. Русская Церковь нуждалась в новых помещениях, и государственная Англиканская Церковь Великобритании предоставила для её богослужений одно из своих исторических зданий. Важно отметить, что в этот период отношения между церквями были более дружественными, чем когда-либо, так что в среде Англиканской Церкви возникло значительное движение за сближение с православием. В то же время и богослужебные тексты Англиканской Церкви, как говорят, повлияли на молитвословия Русской Православной Церкви. Надо учитывать то обстоятельство, что к Русской Церкви стало присоединяться немалое количество англичан, чьи культурные навыки нельзя было игнорировать. Однако этим инициативам тогда мешали революционные потрясения в России и некоторые внутрицерковные обстоятельства. Позднее, в постсоветский период, препятствиями к сближению стали практика рукоположения женщин в Англиканской Церкви наряду с терпимым отношением к нетрадиционной сексуальной ориентации среди англиканского духовенства.

Первый предоставленный русским храм находился в Лондонском Сити и поэтому был трудно доступен большинству русских прихожан. Вслед за ним была отдана ещё церковь св. Филиппа, когда-то построенная герцогом Вестминстерским на принадлежащем ему участке земли. Эта большая церковь в центре Лондона изначально была посвящена апостолу Филиппу.

Со временем она была заменена храмом во имя Успения Божьей Матери и Всех Святых. Здесь, в декабре 1956 года станет настоятелем молодой иеромонах Антоний (Блум).

Но тогда, в двадцатые годы, приход создавался под юрисдикцией Русской Православной Церкви За границей. Это было сделано во избежание давления со стороны большевистского режима. Однако серьезные разногласия среди верующих, вызванные Парижским расколом и уходом митрополита Евлогия из синода РПЦЗ, породили в 1927 году разделение, повторившееся спустя примерно восемьдесят лет, хотя и по иным причинам. Практическое разрешение конфликта как в то время, так и недавно было найдено в том, что было достигнуто соглашение, согласно которому службы в храме проводились каждой из общин по очереди через неделю.

Тогда главной причиной раскола стали споры о возможной степени подчинения Лондонского прихода Московской Патриархии. Для разрешения конфликта в 1928 году синодом РПЦЗ в Лондон из Сербии, где служил

Модернистское распятие в соборе Девы Марии XII века (Саутвелл)

Собор Пресвятой Девы Марии в Саутвелле

и преподавал митрополит Евлогий, был направлен молодой архимандрит Николай Карпов. В следующем году он был рукоположён во епископа Лондонского, первого православного епископа Лондона со времени Великого Раскола 1054 года. На хиротонии присутствовало множество церковных иерархов из Европы. Специально для этого случая архиепископом РПЦЗ Феофаном (Быстровым) в храм была привезена чудотворная икона Божьей Матери Курская Коренная, чтецом был знаменитый Фока Фёдорович Волковский. Среди молящихся была Её Императорское Высочество Великая Княжна Ксения Александровна, сестра Царя-Мученика Николая II. Впоследствии, в конце тридцатых годов приход окончательно вышел из формального подчинения Московскому Патриарху и перешёл в юрисдикцию Вселенского Патриархата.

После Второй мировой войны управление Лондонской епархией принял архиепископ Русской Православной Церкви За границей Иоанн (Максимович). Потомок святителя Иоанна Тобольского, архиепископ Иоанн был человеком высочайшего духовного устройства (в 1994 году причислен Зарубежной Церковью к лику святых). В 1954 году храм св. Филиппа был снесён при строительстве автовокзала «Виктория», и в следующем году приход арендовал здание церкви св. Стефана у Императорских ворот, недалеко от Глостер-роуд. Храм принадлежал Шотландской пресвитерианской церкви и прослужил православным до 1989 года, когда срок аренды истёк и службы стали проводить в Хаммерсмите на крошечном подворье часовни Всех Святых на Сент-Дунстан-роуд, которая была завещана приходу епископом Николаем (Карповым). Часовня, однако, была слишком мала, и приход, финансовое положение которого упрочилось, принял решение купить землю для собственного храма. Он был построен на Гарвард-роуд в Чизвике. Нижний придел храма был освящён в честь святого Царя-Мученика Николая и его семьи. Первая служба здесь состоялась в 1999 году. Сейчас украшенный золотыми звёздами купол храма стал одним из главных архитектурных достопримечательностей западного Лондона.

Хотя Русская Православная Церковь За границей продолжала служить нуждам русских эмигрантов в Британии, вскоре после Второй мировой войны в Лондоне был основан новый православный приход под юрисдикцией Московского Патриарха. Его возглавил митрополит Евлогий, живший в Лондоне и вернувшийся в Русскую Православную Церковь Московского Патриархата. В 1962 году у РПЦ появился кафедральный собор, им стал бывший англиканский храм Всех Святых в Эннисмор (Ennismore Gardens), который был заново освящён. С этого момента и до смерти в 2003 году его настоятелем был знаменитый митрополит Антоний (Блум), который стремился к сближению с Москвой, но при этом сохранял дистанцию в отношениях с её властями и определённую автономию для своей епархии.

Митрополит Антоний Сурожский (в миру Андрей Борисович Блум, 1914–2003), выдающийся проповедник, широко известный не только в Британии, но и повсюду в мире, среди как православных, так и англикан, родился в Лозанне (Швейцария). Его родители были русские. Отец, сотрудник российской дипломатической миссии, был консулом в Персии во время Первой мировой войны. Дядей по матери был композитор Александр Скрябин, также отдавший дань богоискательству, но уклонившийся в мистицизм.

Из-за революции его семья была вынуждена оставить Персию и в 1923 году переехать в Париж, где позднее он окончил биологический и медицинский факультеты Сорбонны. В 1939 году он тайно принял монашеский обет, а в 1943 году был пострижен, при этом продолжая работать врачом в течение всей войны, помогая движению Сопротивления. После войны, в 1948-м он был рукоположен во иеромонахи и послан для пастырского служения в Англию. В 1950 году он был назначен настоятелем русского патриаршего прихода, семь лет спустя рукоположен во епископы, а в 1962 возведен в сан архиепископа, управляющего Русской Православной Церковью в Великобритании и Ирландии. В следующем году он назначается исполняющим обязанности экзарха Русского Патриархата в Европе, а в 1966 году возведен в сан митрополита и утверждён в должности экзарха и которую исполнял до 1974 года когда подал прошение об освобождении от обязанностей экзарха, все-

Владыка Антоний (Блум) в один из своих визитов в Россию в 1970-е годы: воскресная беседа-проповедь на квартире

цело посвятил себя пастырскому окормлению своей епархии. Он много трудился на ниве христианского благовестия, и его труды получили всеобщее признание. Университеты Британии и Советского Союза удостоили его звания почётного доктора и других наград. Однако после смерти владыки в епархии разгорелись внутренние конфликты на религиозной, культурной, идеологической почве, породившие правовой конфликт, который разрешился только в 2010 году.

После преставления митрополита Антония Святейший синод Русской Православной Церкви назначил Василия (Осборна), епископа Сергиевского и викария Сурожской епархии, временным управляющим епархией. В этой должности он находился до 2006 года, когда был уволен на покой. Вместо него был назначен Иннокентий (Васильев), архиепископ Корсунский; за этим, однако, последовал раскол, приведший к тому, что епископ Василий ушёл из епархии без разрешения священноначалия Русской Православной Церкви и обратился к Вселенскому патриарху в Константинополе с просьбой о принятии. Просьба была удовлетворена, и он был назначен в Западноевропейский экзархат русских приходов Константинопольского Патриархата с центром в Париже. Эти действия были признаны неканоническими Русской Православной Церковью, но за Осборном последовали некоторые другие представители клира и мирян, которые также были приняты в экзархат. В ответ на это в июле 2006 года Синод Русской Православной Церкви наложил запрещение на епископа Василия, но он продолжал служить в качестве епископа Амфипольского при поддержке Вселенского патриарха.

Причиной раскола были не только и не столько духовные и литургические аспекты, сколько спор вокруг контроля над собственностью Русской Православной Церкви в Англии. В духовной же сфере конфликт возник между теми, кто родился уже в Британии, испытал сильное влияние англиканской церкви (а некоторые в прошлом были англиканцами) с её растущим либерализмом, феминизмом и секуляризацией и теми, кто после распада Советского Союза, главным образом в период перестройки, оказался в Британии. Последних насчитывалось тысячи, и они сразу стали большинством в епархии, оттеснив старожилов на второй план.

В то время как среди первых росли надежды на создание автокефальной Британской Православной Церкви, последние хотели сохранить тесные связи с Москвой. Они также отвергали все новшества, неизвестные в российской богослужебной практике: браковенчания, совершаемые в субботу, присутствие в храмах женщин с непокрытой головой, растущая роль женщины в Церкви службы, происходящие в непривычное время, — вот только несколько аспектов, вызвавших серьёзные разногласия.

Тем временем в октябре 2006 года Святейший Синод Русской Православной Церкви объявил о назначении архимандрита Елисея (Ганабы), начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, управляющим

Сурожской епархией. В настоящее время он является архиепископом во главе епархии. При нём разногласия, по крайней мере в отношении собственности и управления епархией, были преодолены, хотя и дорогой ценой. Верховный суд в Лондоне вынес решение в пользу промосковской партии, имеющей в епархии большинство и в пользу Синода РПЦ. Наконец-то Русская Православная Церковь в Британии получила возможность всецело посвятить свои силы первостепенной задаче — пастырскому окормлению верующих в соответствии с древними традициями.

Что касается Русской Православной Церкви За границей, то сегодня её возглавляет митрополит Илларион Нью-Йоркский и Восточно-Американский, которому подчиняется преосвященный Марк, архиепископ Берлинский, Германский и Великобританский. С тех пор как было достигнуто сближение и был подписан Договор о каноническом общении между двумя Русскими Церквями, они находятся в братских отношениях, и Синод РПЦЗ принимает участие в делах Московского Патриархата и его Синода. В настоящее время приходы РПЦЗ включают храм Рождества Богородицы в Лондоне, церковь св. Елизаветы Новомученицы в Беркенхеде, церковь св. Иоанна в Колчестере, домовую церковь в честь иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости в Меттингеме (Саффолк).

Храмы Сурожской епархии в Соединённом Королевстве — это церковь Новомученицы Елизаветы в Бодиэме, Восточный Сассекс; св. Троицы в Эйвоне; св. Ефрема Сирского в Кембридже; св. Давида Уэльского в Дерби, Дербишир; Царственных Страстотерпцев на острове Мэн и св. Кентигема в Глазго. С такой обширной духовной базой у Русской Православной Церкви в Британии славное будущее.

В заключение

Моё продвижение к русскому православию и через него идёт очень медленно, с очень скромным приращением опыта. И ещё мне кажется, что я нахожусь в самом начале пути, и только Бог знает, куда этот путь меня приведёт. Всё же если ориентироваться на свою веру, пытаюсь распознать промысел Божий о себе, то это помогает избегать расставленных ловушек. Я имею в виду ловушки самомнения, поспешные выводы, ведущие к осуждению.

*Перевод с английского
Татьяны Ковальковой и Аллы Новолодской*